

– «*Полесские робинзоны*» (д. Лахва, Лунинецкий р-н) — номинация связана с повестью Янки Мавра, в которой рассказывается о приключениях в глухом Полесье двух подростков; в свою очередь, *Робинзон* — герой приключенческого романа Д. Дефо «*Робинзон Крузо*»;

– «*Купалинка*» (д. Клещи, Кобринский р-н) — *Купалинка* была дочерью Купалы, языческой богиней любви; также широко известна песня «*Купалинка*» (нередко думают, что это народное произведение, однако написал его В. Теравский — композитор, поэт, священнослужитель, который жил в Беларуси). Как отмечается на сайте именуемого объекта, ««*Купалинка*» — кусочек сказки в вашем отдыхе»;

– «*У Лешего*» (д. Ежона, Барановичский р-н) — *Лешим* зовут мифологическое существо, живущее в лесу; но анализируемый эргоним одновременно связан и с прозвищем хозяина агроусадьбы, который для друзей — просто *Леший*.

Эргонимы, мотивированные апеллативами — наименования лиц, именуют либо владельца (его близких) туристско-рекреационного объекта, либо и адресата, и адресанта номинации одновременно:

– «*Три богатыря*» (д. Пески-1, Кобринский р-н) — хозяйка заложила в оном символический смысл: под богатырями она понимает трех своих сыновей (нам знакомы в первую очередь три богатыря как обобщающее название главных героев русских былин — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича; одним из известных произведений, посвященных им, является картина В. Васнецова «*Богатыри*»; также популярны российские полнометражные мультипликационные фильмы, на современный лад повествующие о подвигах героев русского фольклора);

– «*В гостях у пани*» (д. Огаревичи, Ганцевичский р-н) — *пани* является формой вежливого обращения к замужней женщине в Польше (а территория Брестской области раньше входила в ее состав), в некоторых других славянских странах;

– «*Дом охотника*» (д. Стоки, Ивановский р-н) — именуемый объект специализируется на *охоте*, сам хозяин — заядлый *охотник*, он приглашает всех, кто разделяет его увлечение;

– «*Дом рыбака*» (д. Каменюки, Каменецкий р-н) — владельцы агроусадьбы занимаются *рыболовством*, и хозяин-рыбак ждет таких же, как он, любителей природы провести время с удочкой;

– «*Сваяк*» (г. Ганцевичи) — номинаторы пытаются установить контакт с адресатом, называя его своим, близким человеком.

Заключение. Номинация (как процесс отражения связи имени и денотата) агроусадоб Брестского региона происходит во многом в русле традиций восточнославянской топонимии. В то же время — это и результат важности для подобных онимов рекламной функции: именование туристско-рекреационных объектов демонстрирует черты современных коммерческих, рекламных имен. А рассмотренный принцип номинации объекта агротуризма по связи с человеком еще раз иллюстрирует, что последний всегда в центре всего окружающего мира; что язык, языковая картина мира (в том числе ономастическая) антропоцентричны.

Список цитируемых источников

1. Мотивация // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]: Академик. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. — Дата доступа: 10.09.2018.
2. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании языка / Г. В. Колшанский // Наука. — 1990. — № 2. — 108 с.
3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М. : Изд-во МГУ, 2003. — 189 с.

УДК 821.161.1

Я. В. Манака

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Россия

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОРИСА ЛАЗАРЕВСКОГО: НЕИЗВЕСТНАЯ ПОВЕСТЬ «ВДОВА КАПИТАНА»

Введение. Русский писатель, журналист Б. А. Лазаревский родился в 1871 году в Полтаве и умер в 1936 году в Париже. Особенности его творческой манеры являются глубокий психологизм и острая наблюдательность в описании и создании образов героев. Одно из его произведений, «Вдова капитана», написано в 1920 году, когда писатель уже эмигрировал и находился в Константинополе. В России повесть не публиковалась и в собрании сочинений писателя не значится.

Основная часть. Произведение состоит из 10 глав, в которых описаны всего 11 суток. За это время показано не только развитие событий, но и личностные трансформации героев.

Действие повести разворачивается в период Первой мировой войны. В ней рассказывается о вдове погибшего капитана, проделавшей большой путь из России, чтобы забрать гроб с телом мужа, убитого два месяца назад. Но на обратном пути женщина так и не доезжает до родного дома и предпочитает остаться в некоем городе с другим молодым человеком.

Проблематика повести представляет собой обширный перечень вопросов. В чем суть непредсказуемой натуры женщины? Как душа человека чувствует себя после смерти? Чему отдать приоритет: быстрой смерти или жизни в качестве калеки с ощущением ненужности обществу? Объективно ли обыватели относятся к офицерам? В чем состоит истинная тягота доли русского офицерства? Какова достойная смерть для офицера? Также автор рассматривает вопросы чести и бесчестия женщины, возможность любви и счастья для русской женщины в браке, указывает на бесстрашие русских офицеров в бою, презрение к собственной безопасности.

Большую роль в произведении играют мистические мотивы и образ железной дороги.

Мистическое начало проявляется в повышенной чувствительности рассказчика к присутствию покойного, в мыслях о нём, а также в пророческом сне. Дух умершего пытается сообщить о том, что страдания вдовы по нему на самом деле неглубоки, сообщает о месте, куда повезут гроб — городе Могилёве, только одному рассказчику, о чем он прежде не знал.

В русской литературе образ дороги, в частности железной, имеет большое значение. Часто она символизирует жизненный путь. Рассказчик отмечает негативное отношение к железнодорожникам — людям, которые в некоторой степени управляют ими. Они «всегда казались <...> [ему — Я. М.] или бестолковыми людьми, или взяточниками» [1, с. 15]. Эта характеристика символична, ведь именно на железной дороге произойдёт неожиданная кульминация и развязка. Условно повесть можно разделить на две части: события, произошедшие до появления железной дороги, и события, произошедшие на железной дороге и прилегающих к ней станциях. Такое деление обусловлено поведением героини, которое меняется именно в поезде, когда жизнь вошла в движение и была открыта для изменений. Разделению на две части способствует и описание пейзажа. В первой господствуют оттепель, дождь, повсюду грязь, во второй — иней, снег, усиливающийся мороз. Соотношение дней получается почти равное: шесть к пяти. Примечательно, что автор повести внутренние изменения в героине раскрывает постепенно, чтобы создать эффект реалистичности происходящего.

Образная система произведения выстроена весьма оригинально. Так, чувства главной героини не описываются, ибо она для автора — загадка, обращается внимание лишь на поведение Лидии Михайловны и внешние физические изменения, подмечаемые рассказчиком. Хоменко, её денщика, автор тоже описывает через эмоции и действия, но все эти проявления полностью соответствуют внутреннему состоянию героя. Артиллерийского поручика Иванова и флотского офицера лейтенанта Васильева — через диалог, а Габиева — через отношение рассказчика и денщика Хоменко к нему и его действиям.

Психологический портрет вдовы капитана, Лидии Михайловны, показан через весьма противоречивый взгляд рассказчика на неё. С одной стороны, ему порой было даже стыдно, что он «никак не умел выразить ей своего сочувствия» [1, с. 16], а с другой — хотел, «чтобы эта женщина поскорее уехала» [1, с. 18]. Он видел её красивой, даже когда вдова ничего не ела и не разговаривала, и в то же время она его не привлекала. Он поражался её отчаянием и любовью к мужу, при этом не испытывал «ни любви, ни жалости» [1, с. 7]. Ему даже «легче было ругаться с начальником станции, чем сидеть вечером в обществе Лидии Михайловны» [1, с. 15]. Этот персонаж показан в динамике. В первой части вдова описана замученной горем женщиной, которая полностью поглощена утратой супруга; во второй — героиней, наполненной новыми силами к жизни: «вся розовая, с морозными блестками на крепе вуали и такая красивая» [1, с. 33]. Героиня имеет свою собственную философию и следует ей, несмотря ни на что. Доказательством служат её слова в финале: «Думайте обо мне, что хотите» [1, с. 48]. Веря «в высшую справедливость» [1, с. 27], она философски ищет причину смерти своего мужа. И находит её в словах флотского офицера Васильева: «...Всякая смерть одного случается для счастья другого» [1, с. 38]. Это толкнуло героиню на действия. Автор находит и второе объяснение её мотиву и указывает на него через рассказчика, который «старался понять и не понимал, что это “голос жизни” Гамсуна» [1, с. 46]. Упомянутое произведение К. Гамсуна повествует о вдове, которая была младше своего нелюбимого мужа на тридцать лет. В возрасте 53 лет он умирает. Она, молодая, 22—23-летняя, в этот же вечер идёт на Вестерволь и находит утешение в обществе рассказчика: «...Жизнь <...> зовёт, и она покорно отвечает на этот голос: иду!» [2]. Но, несмотря на данное оправдание, в повести Б. Лазаревского рассказчик и Хоменко не понимают поступка вдовы и расценивают его как предательство чести покойного.

И образ рассказчика представлен в динамике. В самом начале он охарактеризован так: «До ея приезда меня называли господином с бычачьими нервами» [1, с. 7]. Именно поэтому ему и дал генерал поручение «оказать ей всяческое содействие» [1, с. 7]. Однако в произведении показаны его внутренние переживания, ему снится пророческий сон, он постоянно прислушивается к своим ощущениям. Герой очень эмоционален: «Хотелось ругаться или вытолкать “всадника” в шею, хотелось просто указать ей на гроб мужа <...>. Вся моя душа удивлялась и просила объяснения у рассудка» [1, с. 44]. Он меняется за время описанных событий. Нового рассказчика точно характеризует цитата: «Необъяснимое, тяжелое предчувствие мучило каждый мой нерв. Я не узнавал самого себя» [1, с. 41—42].

Образ Хоменко тоже показан в динамике, хотя и едва заметной. Вначале произведения рассказчик характеризует его как угрюмого хохла, который на все вопросы отвечал: «Не могу знать» [1, с. 8]. Однако именно его скорбь по покойному казалась рассказчику «страшнее выкриков вдовы» [1, с. 13]. Он предан супруге покойного капитана, которому некогда служил, но в финале чувствует то же предательство, что и рассказчик. Надо заметить, что постепенно в сюжете именно он занимает место вдовы возле гроба капитана. Впервые это происходит на девятый день, когда усилился мороз и на цинковом гробу выступил иней. Вдова пошла прогуляться (именно на этой прогулке она встретит Габиева, с которым и предпочтет остаться), а с гроба «бережно, почти благоговейно» [1, с. 33] талую воду вытирал Хоменко. Второй раз это подчеркивается в последнем, 11-м дне. Придя в вагон, рассказчик не застал там ни вдовы, ни Габиева, но у гроба сидел Хоменко. Последний полностью занял место героини у гроба капитана, пока та третий день гуляла с Габиевым.

Покойный капитан Сергей впервые описывается в воспоминаниях рассказчика, а позднее — в словах самой вдовы, которые отчасти повторяют первые: «Паж по образованию и гвардеец по службе, он больше был музыкантом, чем военным, да, наверное, если бы не это германское выступление, — перешел бы в консерваторию». «Генерал берег капитана, как берегли когда-то Собинова или какой-нибудь другой талант, которого не заменить» [1, с. 23—24]. Но его не устраивало адъютантство при командующем армии, он добивался перевода на передовую, и в этой его позиции проявляются лучшие нравственные качества русского офицера, которому вскоре предстояло либо погибнуть на фронтах Гражданской войны, либо умереть в эмиграции вдали от России. В этом смысле образ покойного капитана носит пророческий характер.

Заключение. Повесть Б. А. Лазаревского «Вдова капитана» стала одним из первых русских зарубежных произведений, в котором в метафорической форме предпринималась попытка осмыслить умонастроения русских эмигрантов, их отношение к происходящим событиям в России. Б. Лазаревский смог в небольшой повести в символическом подтексте выразить отчаяние, тоску и одиночество эмигрантов, но вместе с тем сохранивших уважение к русскому офицерству, которое обвинялось в том, что оно не смогло предотвратить национальную катастрофу. Именно поэтому писатель подчеркивает национальную принадлежность двух офицеров и ставит под сомнение принадлежность к офицерским чинам Габиева, человека другой национальности. Таким образом, смерть капитана — это символическая смерть России. Вдова, Хоменко и сам рассказчик — эмигранты, а Габиев — чужая страна и культура, в которой вынуждены были остаться русские люди. В этой связи произошло разделение эмигрантских потоков: одни, пусть и скорбя, принимали новый поворот судьбы, оставаясь в новой стране и открываясь переменам, мирясь со своей участью (вдова капитана), другие не переставали жить надеждой на возвращение в Россию и до конца сохраняли ей верность (возле гроба капитана остаётся Хоменко, верный, преданный, скорбящий).

Список цитируемых источников

1. Лазаревский, Б. А. Вдова капитана : повесть / Б. А. Лазаревский. — Константинополь : Изд-во М. В. Попова, 1920. — 52 с.
2. Гамсун, К. Голос жизни [Электронный ресурс] / К. Гамсун ; пер. А. Блока. — Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gamsun_k/text_0062_oldorfo.shtml. — Дата доступа: 22.10.2018.

УДК 811.161.1:398.5(075.8)

А. Назаров, Т. И. Нестерович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Введение. Современные тенденции в развитии международных отношений и быстро меняющиеся социально-политические реалии окружающего мира предъявляют качественно новые требования к уровню образования. В связи с этим «особую актуальность приобретает проблема моделирования образовательного процесса как активного «диалога культур», призванного обеспечить естественную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей мировой цивилизации, народа — носителя изучаемого языка и чужой культуры» [1, с. 15], представителем которого является студент-иностранец.

Результат обучения иностранному языку (в том числе и русскому как иностранному (РКИ) не может и не должен сводиться только к овладению лингвистической компетенцией. Наряду с языковыми знаниями, умениями и навыками формируется и способность студентов-иностранцев к межкультурной